

прекрасным, обладанию благом, которого у тебя нет». Таким образом, любовь всегда находится на периферии борьбы сторон, представляя из себя объект вожделенного обладания.

Мимесис так же возникает в «Идеях» Платона, теория о том, что каждой вещи присуща ее идея, наивысшая точка, некий совершенный образ, состояние акмэ этой вещи. Следуя данной логике, развивается порядок восхождения к абсолютному, через познание или «лестницу любви». Любовь с философской точки зрения является способом познания, при помощи эроса, прекрасного. Это поэтапное шествие мудрости, которая приведет в итоге к познанию прекрасного, как такового – самого по себе.

Платон полагает любовь как поступательное движение знания, это познание прекрасного с помощью эротического влечения. В данном подходе отражается эстетическое стремление Платона к познанию прекрасного: «...начав с тех прекрасных вещей ради прекрасного, всегда подниматься выше, как бы по лестнице, от одного к двум, от двух ко всем прекрасным телам, от прекрасных тел к прекрасным занятиям, от прекрасных занятий к прекрасным наукам, с намерением от наук перейти, наконец, к той науке, которая есть наука не иного чего, а того самого прекрасного, и таким образом окончательно узнать, что есть прекрасное» [2, с. 344]. Диалектика любви у Платона – это диалектика знания, эрос для него есть эрос познания.

В обоих случаях мы чувствуем необходимость упорядочивания жизни, ее детерминированности абсолютными, идеальными величинами. Интенциональность наших актов направлена не на вещи как таковые, а к их трансцендентному переживанию, при помощи которого мы возносимся над общим восприятием и устремляемся к абсолютному, идеальному или истинно верному пониманию объекта. Таким образом, в данном случае любовь является тем способом связи себя с миром абсолютных и совершенных вещей, которые мы склонны искать в жизни для обоснования ценности своего бытия.

Библиографический список:

1. Пивоваров Д. В. Сакральное. // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург. 2005. Вып. 2. С. 148–159.
2. Платон. Диалоги. / пер. с др-греч. В. Н. Карпова. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус. 2016. 448 с.
3. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филипова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М. : Издательство «Гнозис». 1994. 490 с.

Князев В. М.

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА Д.В.ПИВОВАРОВА – КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ ЕГО СУБЪЕКТНОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается синтетическая парадигма Д. В. Пивоварова в качестве живого структурного начала субъектной онтологии мыслителя, проживающего свою жизнь сквозь, благодаря и во имя ее жизненно важных смыслов. Герменевтическое истолкование многообразия религиозного опыта, сопряженное с глубоким знанием метафизики гениев философской мысли опредмечивается в текстах «Онтологии религии» и экстраполируется на понимание теократических тенденций во властных структурах общества, на понимание процессов сакрализации идеалов, ценностного сознания культуры общества. Все это и создает оригинальный феномен «синтетической парадигмы Д. В. Пивоварова».

Ключевые слова: синтетическая парадигма, герменевтика религиозного опыта, историко-философский, метафизический дискурс, субъектная онтология.

Синтетическая парадигма Даниила Валентиновича Пивоварова была создана им в постоянном, рефлексивном, понимающем осмыслении многообразия исторических и культурно-социальных форм религии. Основательно мотивированный интерес к великим тайнам религиозной жизни естественным образом берет в плен душу человека, и тогда вопрос о религии становится вопросом освоения духовного опыта религии. Истоки и содержательная специфика синтетической парадигмы Д. В. Пивоварова могут быть поняты и верно истолкованы только в герменевтической предметности религиозного опыта человека. Концептуальная сила синтетической парадигмы в том, что она является логическим продолжением логики историко-философской мысли западноевропейской философии, которая в своем развитии вся сводится к замечкам, истолкованиям, опровержениям диалогов Платона, прозванного «божественным». Личностное, творческое своеобразие этой парадигмы в смелости Д. В. Пивоварова идти дорогой великих умов человечества, и нести в своем уме огонь и свет метафизического, логосного мышления, с которого берет начало и все еще есть философия как «любовь к мудрости».

Для человека, мыслящего философски, понятна мысль Г. В. Ф. Гегеля, что феноменологическое развитие души человека есть ее духовное взросление на путях освоения исторически-значимых форм общественного сознания. И начальная общезначимая и обязательная для духовного саморазвития человека форма – это

форма религиозного сознания. Гегель называет школу религиозного опыта души опытом ее «несчастливого сознания».

И действительно, только в ситуации предстояния человека перед Богом, человек чувствует себя «тварью», «рабом божьим». Бытие «твари», «раба божьего» – это амбивалентное, двойственное состояние человека, так как он одновременно причастен бессмертию Бога и полностью во власти смерти. Такова его объективная данность, пребывающая под властью бытия Бога и властью социально-исторического Кесаря. А его умозрительная субъектность суть пограничное существование его разума между тезисом и антитезисом. Чтобы выдержать напряжение умственного противоречия, надо постоянно разрешать беспокоящее человека противоречие – быть искусным слугой двух господ. Гегель находит эффективный способ решения умозрительных противоречий – это осуществление диалектического снятия, осуществляемое логической силой двойного отрицания. При каждом повторном шаге отрицания усиливается самостоятельность логически мыслящего субъекта. Не-Я не есть Я, а при утверждении, что Я не есть Не-Я появляется сущее Я – актор логического действия, говорящее слово, для речи которому необходимо смысловое поле языка – бытие смыслов. Гегель, как известно, в «Науке логики» поставил под сомнение второй закон Аристотелевской логики исключенного третьего: Или Я есть Я, или Я не есть Я, обосновав на его пересмотре учение о логическом бытии Абсолютной истины. Той незабвенной истины традиционной культуры древности – истины метафизики, что человек и равен и не равен человеку, то есть $A = A$ и $A \neq A$, тем самым нарушается строгость закона тождества. В понятие «человека» включается одновременно и его самотождество, и его инаковость в отношении самого себя.

В пространстве сферы божественного бытия человек никогда не равен самому себе, потому что человек, будучи сам собой, всегда есть нечто иное, что он – «маска чего-то другого». Он больше чем его личина, так как личина может быть либо глубиной, либо высотой его действительного ранга.

Философски емкая метафора Мартина Хайдеггера – «Язык есть дом бытия» говорит о том же – о чем сказал Г. Лейбниц, постулировав логический закон «достаточного основания». О том же говорил и Гегель, рассматривая феноменологию духа как взросление души в исторически развивающихся языках культуры. О том же говорил и Аристотель, вводя понятие интеллигибельный мир как поле контекстуальности для мышления, понимающего смыслы языка культуры. И о том же говорил Платон, полагающий начала истинной мысли в бытии вечной памяти души смертного человека.

И только Платон ввел в иллюзорный, сотворенный силой воображения мир человеческого сознания, реальную жизнь души, наполненную силой эротического восхождением к Благу, Истине, Красоте. И в этой смертной и страстной жизни души Платон увидел присутствие бытия вечной памяти души о действительно совершенной жизни. В душе, по мнению Платона, бытийствует реально сверхчувственное, родовое по своей силе знание о таком жизненном пути человека, идя по которому, человек получает возможность жить и действовать в полноте и силе своего благополучия, реализуемого в истине и красоте. И это Единственное в своей исключительности знание вечной памяти души понимается Платоном в реалиях бытия. Говоря о бытийственном начале души человека, он говорит о символическом присутствии в душе человека двух сторон космического Логоса, Единого Блага. Указывая на Благо, мы подчеркиваем качественную характеристику Единого. Указывая на Единое, подчеркиваем количественную характеристику Блага. Универсальное начало бытия в форме совершенства вечной жизни можно осознать на языке математики как это делал Пифагор, объясняя диалектику бытия и небытия посредством мифологемы «дыхание Абсолюта». Развитие бытия происходит в процесс его взаимодействия с небытием. При этом взаимодействии бытие «натурально» «дышит» бесконечностью небытия, от чего внутри живого бытия образуются интервальные промежутки пустоты. Это кратковременное пребывание сущего бытия в лоне смерти измеряется числом. Количество как абстрактная в себе определенность является точнейшим языком умопознания. Поэтому в современной физике с помощью математики просчитывается «Дыхание» известного нам мироздания как «голодинамика» видимой и невидимой Вселенной в единстве взаимодействия «экспликативного» уровня и «имплекативного» уровня бытия вселенной в покое и движении ее квантового поля.

Но для духовной воли человека, для его страстного умопознания свидетельства абстрактного рассудка недостаточно. Необходимо мышление в целостности единосущия его духовных чувств: веры, надежды, любви. Необходима целостность и единосущие действия трех сущностных сил человека: воли, разума и чувств. И необходима не только интенциональность (врожденная направленность) сущностных сил: воли – на благо жизни, разума – на достижение знания истины, чувств – на соприкосновение с красотой и гармонией жизни. Но еще жизненно необходимо искать силы и совершенства в культуре общества, которая богата знанием традиции, дорожит сакральными ценностями и создает условия для духовно-нравственного совершенствования человека. В условиях доминирования во всех сферах экономической, социальной и культурной жизни человека нормативов, ценностей, духа идеологии трансгуманизма техногенной цивилизации жизненно важно не потерять историческую память своего народа, Отечества, потому что без этой памяти не «очнется» от забвения бытийственная память собственной души.

Помыслить философски о религии – это значит помыслить о номене религии в триединстве явленного существования религии в виде социального института (Церкви); в виде Логоса культуры, говорящего языком

мифологем; бытийственно почувствовать духовными чувствами веры, надежды, любви, под этическим покровом Заповедей Откровения Божьего и органично, всецело войти в понимание Слова Божьего. Это не просто психическое состояние человека, а его проживание в реальности субъектной онтологии, когда он живет сквозь, посредством сакральных ценностей, ясновиденья веры, добровольного принятия и исполнений дисциплинарных требований аскетической практики и ритуалу послушания воле духовного учителя. Это модус возможного бытия, в котором действительная сила воображения, говорит себе: невозможно, чтобы все было невозможно – это только тупик антиномичного разума, а есть практическая возможность, мотивационная сила самодеятельного человека, желающего жить, чувствовать и действовать иначе.

Классическая теории науки говорит об онтологии объекта, а неклассическая наука говорит об онтологии практической жизни, о практическом разуме, который думает о преодолении невозможных границ. Находясь под гипнозом объектной онтологии, согласившись с догматикой классического позитивизма, с его принципом верификации, мы не заметили, что постпозитивисты уже не позитивисты в их классическом обличии. Постпозитивизм, приняв по умолчанию апофатизм богословия (принцип гносеологического поражения разума), взял на вооружение в качестве критерия истины научных гипотез принцип «фальсифицируемости» и «фаллибилизма», согласно которому в любой данный момент времени наше знание о реальности носит частичный и предположительный характер и является, по сути, точкой в континууме недоверности и неопределенности. Экстраполировав архаику классического позитивизма на герменевтику гуманитарного знания, на философию жизни практического разума, мы мотивационно, духовно обессилили свое познание, лишив себя причастия онтологическим глубинам субъектной онтологии метафизики.

Возможен новый тип объективности, относящийся к субъекту, – субъектная объективность. Это новый тип универсалий, развиваемый современной философией в форме «феноменов», «структур», «экзистенциалов», «архетипов» и т.д. Это особая логика, рожденная в религиозной метафизике всеединства. Это возрожденная в канун XX в. органическая логика В. С. Соловьева и ныне развиваемая в трудах В. И. Моисеева. Субъектная онтология – это бытие сквозь внутренний мир того или иного существа, с точки зрения восприятия и переживания его субъектом.

Применительно к творческой жизни Д. В. Пивоварова субъектная онтология его жизни – это его бытие как духовные устремления к Богу, которые он теоретически выразил в «Онтологии религии» и показал через свое творчество меру возможного постижения и единения с невозможным для нас бытием Абсолюта. Из трех сфер бытия религии как связи человека с Богом две: социальный институт (Церковь) с ее тесным взаимодействием с властью общества (Теократия) и вероучение, мистика верующего народа (мифы, идеологемы пандидократии) обусловлены ходом истории обществ и неподвластны воле мыслителя. А искусство веры, аксиоматика религиозного опыта – это и есть то возможное для человека веры, в свете прозрений которой, мы начинаем понимать меру теократии власти в обществе и меру сакрализации базовых идеалов, ценностей культуры. И начинаем осознавать иллюзорность мифа о прогрессе, который создавая машинное царство, убивает живую природу планеты, который решается на произвол трансгуманизма, эволюционирует, трансформирует половую, этническую, генетическую идентичность человека, убивает в его душе бытийственную память истории традиционных цивилизаций.

Синтетическая парадигма Д. В. Пивоварова – это и есть критическое осознание, бытийственно фундированное с позицией «несчастливого сознания», духовно, ноуменально сильное утверждение феномена «божественного», «вечного» человека в эпоху постмодернистского утверждения о «смерти человека традиции». Это не только взгляд «вечной души» человека из глубины падения в суету сует этого мира, но это еще взгляд духовно окрепшего в горнем мире метафизика созерцателя. Это взгляд метафизика с высоты историко-философской мудрости, с которой смотрит Д. В. Пивоваров на инновации рынка идей с позиции умудренного незнания, и бескорыстия мудреца. Смотрит в силу жизненной правды аскетически свободного духа, всегда устремленного по срединному пути жизни в подлинное бытие человечества.

И это не просто взгляд, а состояние осознания, в реалиях субъектной онтологии Д. В. Пивоварова, живущего в противоречивом состоянии веры, диалектически снимающего эти противоречия в зрелости и ответственности философской веры. Это творчество человека единого в своем духовном устремлении к вершинам идеала и практике доступной самореализации человека в сфере духовного приобщения к Абсолюту. И эта интеллектуально сильная демонстрация таинства идеального бессмертия творческого человека, который, духовно преображая себя, одновременно изменяет и характер, стилистику теократизма власти (функционал социальных религий) и критично вторгается в борьбу между идеационным (жертвенным, мобилизационным) и чувственным (гедонистическим декаданским) типом культуры. Это и есть внешне незримая, но интеллектуально действенная синтетическая парадигма Даниила Валентиновича Пивоварова.

Библиографический список:

1. Моисеев В. И. Человек и общество: образы синтеза. Т. 1. М. 2012. 711 с.
2. Моисеев В. И. Человек и общество: образы синтеза. Т.2. М. 2012. 759 с.
3. Пивоваров Д. В. Онтология религии. СПб. 2008. 506 с.

4. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии: избранные статьи. Екатеринбург. 2011. 536 с.
5. Пивоваров Д. В. Идея Бога в философии религии. Екатеринбург. 2012. 180 с. Пивоваров Д.В. Культура и религии: сакрализация базовых идеалов, Екатеринбург. 2013. 248 с.
6. Пивоваров Д.В. Наука и религия: гносеологические очерки. Екатеринбург. 2013 344 с.
7. Пивоваров Д.В. Вера бахаи: история, вероучение и культ. Екатеринбург. 2014. 148 с.

Коньшова Л. К., иерей Даниил (Рябинин)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ В КУРСЕ ЛОГИКИ

Аннотация. В статье утверждается, что объемы любых понятий являются нечеткими множествами, а суждения подчиняются правилам нечеткой логики. Это необходимо учитывать при формировании содержания курсов логики. Вывод сделан на основе анализа взаимосвязи понятий «сознание», «мышление», «интеллект», «язык», «логика». Показано, что мышление и интеллект обладают свойством непрерывности, а язык и логические схемы – свойством дискретности.

Ключевые слова: теория нечетких множеств, нечеткая логика, лингвистическая переменная, экспертные оценки, мышление, язык, логика.

В работах [4] и [5] изложены взгляды на цели и особенности преподавания точных наук, в частности логики, будущим теологам. Продолжая эту тему, в данной работе обоснуем возможность и целесообразность применения идеологии нечетких множеств, нечеткой логики и лингвистических переменных при разработке таких курсов.

Продукты человеческого мышления – высказывания, суждения, умозаключения – всегда расплывчаты и неоднозначны. Чтобы человек мог понять другого человека, требуется весь контекст сообщения, а не отдельная цитата.

Во второй половине прошлого века американский математик Латфи Заде начал разрабатывать теорию нечетких множеств [3]. В настоящее время эта теория входит в состав «нормальной науки» (термин Р. Куна [9]), имеет много приложений в технике, медицине, экономике. Один из разделов теории нечетких множеств – нечеткая логика [7], другой, не менее важный раздел, – теория лингвистических переменных [10].

Теория нечетких множеств тесно связана с теорией экспертных оценок. Степень принадлежности объекта множеству оценивают эксперты. На основании их оценок строится главная характеристика нечеткого множества – функция принадлежности.

Прежде чем разбирать со студентами правила построения истинных суждений, необходимо пояснить, что в любое суждение входят имена понятий. Понятие – это триада: имя (термин), объем и смысл (семантика). Имя понятия – структурная единица языка. Объем – множество всех объектов, которые можно назвать этим именем. Смысл – отражение элементов объема в сознании человека.

Из сказанного выше очевидно, что один и тот же термин в разных контекстах, для разных людей и даже для одного и того же человека в разные периоды его жизни имеют различные объемы и семантику. Другими словами, объем понятия есть нечеткое множество, а суждение, включающее имена понятий, подчиняется нечеткой логике.

Обоснуем это заключение. Процесс обучения студентов любой дисциплине обращен, прежде всего, к их сознанию и мышлению. Вероятно, с этим не будет спорить ни один практикующий преподаватель. Однако, размышляя об этом очевидном факте, обнаруживаешь, что вполне понятное суждение содержит два очень сложных понятия: «сознание» и «мышление». Постараемся прояснить, какой смысл можно вкладывать в эти термины, а также тесно связанные с ними термины «интеллект», «понимание», «язык», «логика».

Интеллект – мышление. В классической работе Жана Пиаже [13] рассматриваются многочисленные подходы к определению и изучению понятий «интеллект» и «мышление», однако единого, обобщающего определения нет. Весьма показательным является определение интеллекта и мышления в учебнике психологии для гуманитарных вузов: «Интеллект – это способность к мышлению, а мышление – процесс реализации интеллекта» [14]. Подставив в первое предложение вместо слова «мышление» его определение из второго, получим классический порочный круг: «Интеллект – это способность к процессу реализации интеллекта».

Приходится согласиться, что объем и семантика понятий «интеллект» и «мышление» весьма размыты.

Мышление – понимание. Процесс мышления человека невозможен без понимания. Известная модель «Китайская комната», предложенная Д. Серлом [12, с. 77–78] однозначно показывает, что имитация понимания компьютером отнюдь не соответствует человеческому пониманию. В своем монументальном труде [12] Роджер Пенроуз, ссылаясь на теорему Геделя, отвергает возможность алгоритмизации человеческого мышления: «... результаты Геделя ... доказывают, что способность человека к пониманию и постижению сути вещей невозможно свести к какому бы то ни было набору вычислительных правил» [12, с. 112]. Из этого вытекает невозможность алгоритмизации мышления.